

ЭТНОГРАФИЯ

УДК 392(470.67)

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

Б.М. Алимова,
М.-Р.А. Ибрагимов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ibragimovm@mail.ru

Аннотация: На основе полевых этнографических материалов, данных фокус-групп и blitz-опросов прослеживаются трансформации в развитии современной семейной, свадебной обрядности народов Дагестана. Фиксируется относительно новый для Дагестана вид свадьбы – свадьба в форме мавлида, – вызванная к жизни новым этапом исламизации населения. Выявлены общие тенденции развития современной семьи и семейной, в том числе свадебной, обрядности народов Дагестана, заключающиеся в переходе от авторитарных и патриархальных устоев к эгалитарным (равноправным) отношениям, в которых со временем все большую самостоятельность будет иметь молодежь, вытесняя на вторые роли старшее поколение.

Abstract. Basing on the field ethnographic materials, the data of focus-groups and blitz-surveys, the authors of the article trace transformations in the development of the modern family and the wedding rites of the Dagestan people. A relatively new type of wedding (wedding in the form of mawlid), called into being by a new stage of Islamization of the population, is fixed in Dagestan. The authors reveal the general trends in the development of the modern family and the family rites (including wedding ones) of the Dagestan people, involving transition from authoritarian and patriarchal principles to egalitarian (equitable) relationships, in which in the course of time young people will have greater autonomy and sideline the older generation.

Ключевые слова: Дагестан, семья, семейная обрядность, свадьба в форме мавлида, авторитарность, эгалитарные отношения в семье.

Keywords: Dagestan, family, family rites, wedding in the form of mawlid, authoritarianism, egalitarian family relations.

Семья в традиционных представлениях дагестанцев является базовой ячейкой общества, основанной на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

В силу значительной консервативности семья и сегодня остается носителем специфических этнических черт благодаря существующей этнической памяти и передаче знаний от поколения к поколению [4, с. 4].

Но под влиянием экономического и политического развития общества, культурных и национальных традиций, новых цивилизационных веяний менялись и основные функции семьи, семейная обрядность и др. компоненты. Известный исследователь семьи А.Г. Харчев считал, что «было бы, по меньшей мере, упрощением представлять развитие семьи таким образом, что прогресс экономики, культуры, нравственности неуклонно влек за собой адекватное данному прогрессу развитие и упрочнение семьи. Если бы это было так, то в настоящее время у нас, очевидно, не было бы здесь вообще никаких проблем, кроме индивидуально-психологических. Поскольку же такие проблемы существуют и многие из них относятся к числу чрезвычайно сложных и острых, постольку возникает необходимость анализа причин не только прогрессивных, но и не отвечающих нашим требованиям и ожиданиям изменений в области брачно-семейных отношений» [13, с. 166].

Сегодня интерес российских исследователей к семье и семейной обрядности обусловлен проявлением кризисных тенденций в функционировании современной семьи. Кризисные тенденции коснулись и дагестанскую семью, где прежде семья почиталась как большая ценность, т.к. она являлась уникальным институтом, воссоздающей и сохраняющей национальную культуру, вековые традиции народов Дагестана. В постсоветский период дагестанская семья в значительной мере утратила свою ценность. Кризисные явления в семье проявляются в её нестабильности, которая приводит к росту числа разводов и неполных семей. Сегодня мы наблюдаем рост числа неблагополучных семей, брошенных детей, высокий уровень подростковой и молодежной преступности и рост количества бедных семей, одиноких пожилых мужчин и женщин.

В постсоветский период в дагестанских семьях значительную роль возымел религиозный фактор – в последнее время все большее распространение получило заключение браков по законам ислама, т.е. по шариату без регистрации в органах ЗАГСа. Однако в соответствии со статьей 1 Семейного Кодекса Российской Федерации действительным признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния [12, с. 4]. Между тем, отсутствие учета таких браков влияет на достоверность показателей брачности и разводимости, а также на показатели брачной и внебрачной рождаемости.

К числу негативных явлений в городах и поселках можно отнести распространение не характерной для семейных традиций дагестанцев добрачной практики сексуальных отношений молодежи. Эти и другие негативные явления в семейных отношениях волнуют многих дагестанцев и особенно старшее поколение. Рост этих явлений в обществе и в семье убеждает нас в необходимости осмысления последствий трансформации семьи, поисков гармоничного развития дагестанского общества. В этом большая роль принадлежит именно семье. Одной из основных причин отрицательных тенденций в сфере современных семейных отношений является дефицит нравственности, разрыв связи поколений, воспитание детей вне культурных традиций своего народа. Аналогичные процессы наблюдаются не только в Дагестане, но и других регионах России [5, с. 23].

Известно, что в рамках семьи функционируют семейные обряды. Надо отметить, что обрядовая культура в семейном быту у народов Дагестана отличалась удивительным многообразием. Наши материалы свидетельствуют о том, что тенденция развития и функционирования семейной обрядности у народов Дагестана в целом едины. В то же время в этом единстве явно прослеживаются специфические черты, которые связаны с местными традициями не только каждого народа, но и каждого населенного пункта, что обусловлено этнолокальными особенностями.

Анализ собранного полевого материала показал, что семейная обрядность всех народов Дагестана имела много идентичных, схожих черт, которые, несомненно, были результатом взаимовлияний, возникавших при непосредственных контактах.

Вместе с тем в Нагорной части (Центральном, Западном и Южном) Дагестана продолжают сохраняться этнические и локальные традиции семейной обрядности, тогда как в предгорной и равнинной частях Дагестана процессы унификации обрядовой культуры получили дальнейшее развитие и находятся под мощным влиянием глобализации. На этой территории, где практически не осталось моноэтнических районов, активно идут процессы деэтнизации населения, в том числе утрата этнической специфики семейной обрядности.

Процесс взаимовлияний в сфере семейной обрядности, как свидетельствуют наши полевые материалы и наблюдения, тем не менее заметен во всех микрорегионах Дагестана. Так, в Центральном и Западном Нагорном Дагестане, где расселены аварцы, андо-цезские народы, даргинцы, кайтагцы и лакцы, фиксируется в разной степени влияние аварских и даргино-лакских элементов семейной обрядности.

В Южном Дагестане, где расселены лезгины, табасараны, агулы, рутульцы и цахуры, заметно преобладание лезгинского и азербайджанского элементов (для цахуров и части табасаранов – азербайджанского элемента).

Для северного подрегиона предгорного и равнинного Дагестана, где расселены кумыки, салатавские аварцы, чеченцы-аккинцы, русские и ногайцы, заметно влияние кумыкского элемента.

Для южного подрегиона предгорного и равнинного Дагестана, где расселены кумыки, дагестанские азербайджанцы, терекеменцы, часть лезгин и табасаранов заметно влияние азербайджанского и кумыкского элементов в семейной обрядности.

Советский период внес много нового не только в сферу материального, но и в сферу семейного быта в целом, в том числе и семейной обрядности народов Дагестана. В новое время

свадьба с её богатой обрядностью и символикой, как правило, оставалась по форме традиционной, хотя в свадебную обрядность постепенно вплетались элементы современной символики. Так, например, наряду с обрядом мусульманской регистрации брака все чаще стали фиксировать гражданское оформление брака, которое вскоре становится обязательным. Примерно с конца 1950-х – начала 1960-х гг. в связи с ростом культурного уровня населения, стали складываться новые обычаи и обряды, соответствующие новому образу жизни населения. В то же время новая свадебная обрядность в значительной мере создавалась на базе традиционной. Это выражалось, с одной стороны, в сохранении общей структуры свадебного обряда (всех подсистем и всех этапов обрядовой деятельности), с другой, в сохранении большинства её форм и, в то же время, в изменении её содержания и функций [6;7;8;1;11;2].

В постсоветский период, как в самом обществе, так и в области брачно-семейных отношений, а также в целом во всех семейных обрядах произошли существенные изменения. Если говорить о свадьбах, то следует отметить, что свадьбы сегодня требуют значительных материальных затрат. Использование в современной свадебной обрядности отдельных элементов традиционной дагестанской свадьбы, содержащих положительный жизненный опыт поколений, остается проблематичным [2, с. 196]. Прежде всего, общество беспокоит нарастающее значение материальной составляющей свадьбы. По мнению большинства респондентов, сегодняшние свадебные расходы требуют быстрее упорядочения в плане ограничения и сокращения бессмысленных, а порой разорительных затрат, иначе народные свадебные традиции превратятся в мещанское потребительство. Размер свадебных расходов растет из года в год; при этом значительная часть семей вынуждено брать деньги в долг, чтобы провести свадебные торжества на должном уровне, «не хуже других».

Люди старшего возраста отмечают, что в недавнем прошлом («в их время») в сельской местности, да и в городах, свадьбы проходили гораздо интереснее, содержательнее и объясняют это тем, что развлекательная сторона свадьбы была богаче, ярче (обрядовые песни, песенные и танцевальные соревнования, шутки, присутствие на свадьбе ряженных и т.д.). Они считают (и мы согласны с ними), что отказ от традиционных элементов народной свадьбы ничем не оправдан. Дагестанскую традиционную свадьбу всегда отличал богатейший песенный и музыкальный репертуар. Сейчас, к сожалению, характерное для традиционной свадьбы гармоничное соединение песни, танца и обряда, превращающее её в красочное действо, почти разрушено.

В недавнем прошлом у каждого народа свадебный обряд обязательно предполагал свадебный музыкальный и песенный фольклор, без которого не мыслилось ни одно свадебное торжество. Люди старшего поколения хотят видеть невесту и жениха в национальных свадебных нарядах.

В традиционной свадьбе большое значение придавали застольному этикету. Большое внимание уделялось правилам распределения и принятия пищи, поведению младших, старших за столом, приему и встрече гостей вновь прибывших, выходу из-за свадебного стола и возвращению к нему, речевому поведению, завершению застолья и т.д.

Были специальные люди из числа родственников и соседей, в обязанности которых входило с уважением и почтением встречать каждого гостя, усаживать его за стол и немедленно обслужить его. Особое персональное внимание уделялось гостям, прибывшим из других селений или соседних регионов, особенно кунакам.

В целом надо отметить, что современные свадьбы не представляют собой того красочного театрализованного фольклорно-обрядового действия, какой она была 30-40 лет назад. Многие этапы свадьбы, обрядовые действия, свадебные «чины», «шахи», «ханы», ряженные и другие персонажи свадебного торжества, исчезли. Особенно активно этот процесс идет с конца XX – начала XXI в. Это коснулось не только городских, но и сельских жителей. Конечно, степень сохранения традиции различна в различных семьях. Выбор типа свадьбы зависит не только от родителей жениха и невесты, но и от самих молодых.

Относительно новым явлением в дагестанских семьях стало проведение свадеб в форме мавлида, хотя в дореволюционном Дагестане такие исламские свадьбы практиковались. В советский период такие свадьбы были весьма редки, но потом они прекратили свое существование в связи с известными гонениями на религию. В постсоветское время стали проводиться безалкогольные свадьбы, возникшие на волне исламского возрождения конца 1980 – начала 1990-х гг., затем стали практиковаться не только безалкогольные, но и свадьбы без музыки. Вскоре начали проводиться свадьбы в форме мавлида, когда весь сценарий свадьбы проходит по канонам ислама с исполнением нашидов* [*Нашид – это мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов.

Согласно мнению многих богословов использование музыкальных инструментов не разрешено, разрешен только бубен], посвященных пророку Мухаммеду, чтением сур Корана, совершением зикра (богопомятия) и приветствий Пророку Мухаммеду (салават) и др. практиками. В соответствии с мусульманскими запросами в Махачкале появились Мавлидный Зал Сальва, Джа Тей и другие банкетные залы для свадеб в форме мавлида.

Сравнение этнографического материала по свадебной обрядности различных регионов республики показывает, что бытование традиционных элементов в современной дагестанской свадьбе значительно варьирует. По уровню сохранности традиционных элементов свадебной обрядности выделяются горные районы.

Для выявления мнения жителей современного Дагестана разных национальностей о происходящих трансформациях семьи и семейных обрядов мы провели «фокусированное интервью» (или фокус-групповое исследование, которое считается распространенным качественным методом сбора информации) и экспресс-опросы в столице республики в г. Махачкале, в Новом Кяхулае и Старом Кяхулае, в поселках Ленинкент и Новый Хушет.

Такой выбор обусловлен тем, что жители г. Махачкале и его округа, где живут представители более 20 национальностей, достаточно адекватно отражают этнический состав населения всей республики. По данным переписи населения 2010 г. здесь расселены представители аварцев и андо-цезских народов (186,1 тысяч человек, 26,7% населения), кумыков (133,6 тыс. человек, 19,2%), даргинцев (106,6 тыс. человек, 15,3%), лезгин (88,6 тыс. человек, 12,4%), лакцев (86,1 тыс. человек, 12,4%), русских (37,6 тыс. человек, 5,4%), табасаранов (16,1 тыс. человек, 2,0%), рутульцев (8,7 тыс. человек, 1,2%), агулов (6,6 тыс. человек, 0,9%), азербайджанцев (6,3 тыс. человек, 0,9%), ногайцев (6,3 тыс. человек, 0,9%), цахуров (3,2 тыс. человек, 0,5%), татар (2,1 тыс. человек, 0,3%), армян (1,5 тыс. человек, 0,2%), чеченцев (1,2 тыс. человек, 0,2%), других национальностей (3,5 тыс. человек, 0,5%) и не указавших свою национальность (4,8 тыс. человек, 0,7%) [10, с. 154–161].

При опросе мы постарались, чтобы в выборку попали люди уже давно живущие (50–60 лет и больше) и люди (или семьи) недавно (5–7 лет) переселившиеся в Махачкалу. Это было сделано нами с целью сравнения семейных обрядов тех и других, и их отношения к современным трансформациям. Мы ставили перед собой задачу выяснить, у кого из недавних поселенцев более всего сохранились элементы традиционных семейных обрядов. При опросе нас интересовал и такой вопрос – у кого из поселенцев ярче выражен сегодня процесс усиленного возрождения религиозной составляющей семейной обрядности. Особенно это касалось постсоветского периода.

Мы ставили перед собой также задачи сравнить семейные обряды разных дагестанских народов, живущих в г. Махачкале, в том числе их свадебные и похоронно-поминальные обряды. Мы пытались выяснить отношение мужчин и женщин к современным свадебным и похоронно-поминальным обрядам и т.д.

Для получения ответов на поставленные вопросы в г. Махачкале и поселках городского округа были проведены «фокусированные интервью» с пожилыми респондентами, преимущественно семейными парами. Часть респондентов из поселков городского округа в настоящее время проживает в г. Махачкала и расселено в основном по ул. Амет-Хана, ул. Гагарина, части улиц Энгельса, Акушинского, «Редукторный поселок», Сепараторный поселок и поселок Семендер. Для углубленного изучения бытования обрядовой практики, мы обычно проводили перекрестный опрос с несколькими парами аварской, кумыкской, даргинской, лакской, лезгинской и др. национальностей. Кроме того, был использован метод включенного наблюдения; большую часть полевого материала по этим вопросам собрала Б.М. Алимова, которая в течение последних 20 лет посещала свадьбы своих родственников, друзей, соседей, непосредственно принимала участие не только в свадебных, родильных, но и в предсвадебных и послесвадебных обрядах, а также в поминальных обрядах.

Дополнительно нами были проведены интервью с респондентами и других статусов: молодых женщин-невесток, замужних женщин среднего возраста, свекровей, разведенных молодых женщин и мужчин, женатых молодых мужчин, неженатых мужчин и незамужних женщин, тещей и тестей, верующих и неверующих.

В результате проведения фокус-группового исследования были получены сведения, которые помогли определить и уточнить направления тенденций развития семейных обычаев, обрядов и выяснить социальные роли мужчин и женщин, точнее роль гендерных стереотипов в сохранении традиционных обрядов.

Надо отметить, что в проведении фокус-групп принимали участие не только отдельные мужчины и женщины, но и целые семьи, где совместно в одном дворе проживает иногда и два поколения. В женских группах были представлены замужние молодые женщины, незамужние девушки, свекрови-матери, вдовы, разведенные, религиозные женщины. В мужские группы были приглашены женатые мужчины, неженатые молодые мужчины, отцы-свекры, иногда мужчина в сане муллы. Кроме того, для опроса мы выбирали и такие семьи, у которых не так давно (1–2 месяца тому назад) состоялась свадьба.

Анализ собранного этнографического материала показывает, что все категории респондентов отмечают обременительность и затратность свадебного и похоронно-поминального циклов. Это характерно, как для г. Махачкалы, так и поселков городского округа. Вот, например, что говорят респонденты старшего возраста: «В прошлом начиная с рождения ребенка, мы начинали копить деньги на его свадьбу, а сегодня копим деньги и на похороны. В 1980-е годы, как свадьбы, так и похороны проводились очень скромно».

Почти все респонденты говорили о нецелесообразности проведения многоэтапной подготовки свадеб. Респондентами даже предлагались варианты упрощения, упразднения или объединения некоторых этапов предсвадебных и свадебных обрядов. Большая часть респондентов предлагает приглашать на свадьбу небольшой круг близких и знакомых.

Респонденты предлагают упростить также и поминальные обряды. Так, например, отмечать или 40-й или 52-й день. В досоветском прошлом и отчасти в советский период дагестанцы в траурные дни отмечали три пятницы подряд, затем большинство дагестанцев стали отмечать одну пятницу и один 40-й или 52-й день. В последние 5–10 лет многие дагестанцы стали отмечать и 40-й и 52-й дни.

Что касается религиозного оформления брака, в этом вопросе все респонденты единогласны в том, что этот обряд обязателен наряду с оформлением брака в государственных органах (в ЗАГСе). Они считают, что религиозный обряд не приносит никакого вреда, наоборот усиливает ответственность молодых перед друг перед другом. Мы также считаем, что в религиозном оформлении брака нет ничего плохого.

В то же время следует особо отметить, что в постсоветский период в Дагестане все большее распространение получает заключение браков только по законам ислама, т.е. шариату без регистрации в органах ЗАГСа. В соответствии с основами законодательства о браке и семье в России религиозный обряд фиксации брака не имеет правового значения. В «Семейном Кодексе Российской Федерации», как уже отмечалось, указано, что «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния... Не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке» [12, с. 4,6].

Но сегодня некоторые богатые «преуспевающие» мужчины, ссылаясь на законы ислама, не расторгая брака с первой женой, женятся во второй, а иногда и третий раз. Создается впечатление, что на смену традиционной моногамии постепенно приходит полигамия. Известно, что многоженство не является обязательным условием мусульманина и выполнение его обставлено множеством условий, например, быть справедливым, любить и одинаково обеспечивать, заботиться о всех женах и их детях. Ислам позволяет иметь до четырех жен, если это необходимо мужчине, или в экстремальных условиях, например, после кровопролитной войны, когда много женщин остались вдовами и молодые женщины не имеют возможности выйти замуж.

Некоторые женщины, состоящие в таком браке, с болью в сердце рассказывали нам, что в такой ситуации страдают дети, которые не могут понять, почему их папа не ночует дома (как у их друзей), а приходит к ним лишь иногда. Повзрослев, такие дети уже понимают ситуацию, но продолжают испытывать комплекс неполноценности. Когда друзья спрашивают их об отце, опускают глаза. Не лучше чувствуют себя и женщины, находящиеся в таком браке.

Какова же причина, по которой некоторые дагестанские мужчины стараются иметь одновременно двух, а иногда и более жен? Мы задавали этот вопрос, как женщинам, так и мужчинам. Женщины чаще отвечали, что «ими движет элементарная распущенность, безответственность, эгоизм». Мужчины говорили, что они берут вторую жену, чтобы иметь наследника, или первая жена болеет.

Респондентов волнуют и проблемы пожилых людей. В селах и городах Дагестана сегодня много одиноких пожилых людей. По мнению респондентов, это связано со значительной миграцией молодежи в другие регионы России в поисках работы, средств к содержанию семьи.

По нашему же мнению, наличие большого числа одиноких пожилых людей не всегда вынужденная ситуация, а результат собственного выбора как родителей, так и детей. Во многих

семьях старики материально обеспечены лучше, чем их семейные дети. В сельской местности и в поселках городского округа подсобное хозяйство и государственная пенсия делают их менее зависимыми от детей. Именно с этим обстоятельством связано желание некоторых пожилых жить отдельно от своих семейных сыновей; как они говорят «пожить на старости лет для себя». Родители, пока они могут управлять хозяйством, предпочитают жить одни. Да и молодые не против этого. Возникает такой вопрос к родителям и их семейным детям: Оправдан ли такой выбор с точки зрения преемственности и духовной близости поколений? Нам кажется, что нет. В данном случае происходит ещё ослабление социального контроля со стороны родителей, что устраивает некоторые молодые семьи, стремящиеся уйти от порой чрезмерной опеки старших.

При опросе женщин и мужчин разных поколений оказалось, что они по-разному относятся к происходящим переменам в семье и в семейных обрядах. Мы обратили внимание на то, что респонденты разного возраста отличаются особенностями в ценностных ориентациях. Они совершенно по-разному относятся к проблеме трансформации семьи и семейных обрядов.

Когда примерно одно поколение назад (25–30 лет тому назад) респондентам мы задавали вопросы, касающиеся выбора невесты, то ответы были такие: «Интересовались какой тухум у невесты, как живет семья, с кем она дружит, какие отношения сложились с родственниками, с соседями, семейными детьми, если таковые уже были. Какие отношения сложились у матери девушки с родней её мужа» (Старый Кяхулай, кумычка, 58 лет).

Сегодня сторона невесты, прежде чем дать согласие, ставит определенные условия, например, в случае желания дочери после замужества продолжить учебу. «Обязательно выяснить, согласна ли сторона жениха гарантировать предоставление такой возможности» (Семендер, даргинка, 45 лет).

Надо особо отметить, что сейчас родители девушки стараются выдать дочь в малолетние семьи. Как сторона юноши, так и сторона девушки обязательно выясняют религиозные установки в домах потенциального жениха и невесты, например, существует ли требование в семье для невестки закрывать платком голову и т.д.»/

Это связано с тенденцией усиления религии в последние годы и принятием многих установок шариата некоторыми семьями и особенно молодым поколением. Эти установки ранее не были характерны для дагестанцев. По сведениям респондентов, на почве религиозных требований иногда молодые даже разводятся.

Интересным было наблюдение во время включенного наблюдения за диалогом членов тухума жениха при обсуждении кандидатуры невесты. Надо отметить, что во время обсуждения стороной жениха кандидатуры девушки, обсуждались достоинства не только будущей невестки, но всей женской половины её тухума. Примерно также в доме невесты обсуждаются и достоинства жениха и его тухума.

На наш вопрос: «Имеются ли проблемы с исполнением обрядов свадебного и похоронно-поминального циклов?», респонденты (Новый Кяхулай, кумычки и лезгинки) указывали на большое количество мероприятий и предлагали некоторых из них (например, все предсвадебные обряды объединить в один обряд и на этом торжестве вручить невесте все подарки. Многие респонденты (г. Махачкала, кумычки) сетовали на высокую стоимость свадьбы при проведении её в банкетных залах (аренда помещения, угощение, музыкальное сопровождение, расходы на повара, официантов, транспорт и т.д.); они также категорически против участия в предсвадебном обряде большого количества людей.

Некоторые респонденты (пос. Тарки) жалуются на высокую стоимость выполнения традиции дарообмена, приготовления приданного и подарков для невесты со стороны жениха. Эти проблемы отмечались как женщинами, так и мужчинами.

По мнению респондентов разных категорий, эти проблемы, связанные с калымом и дарообменом, для части населения становится причиной внутреннего конфликта: с одной стороны, они стремятся сделать то же самое, то есть «быть не хуже других», с другой – возможности полностью осуществлять столь же масштабные мероприятия у них сильно ограничены. Надо отметить, что размер денежных взносов с участников свадебного торжества растет из года в год, т.к. никто не хочет уронить перед другими неправильно понимаемое достоинство [1, с. 79].

Респондент (из с. Маджалис, 54 года) отмечал, что «семейные обряды сегодня, особенно свадебные и похоронно-поминальные, требуют больших затрат. Сегодня это большая проблема, особенно для нас – сельчан. Очень много сегодня в селе безработных. Ну, если в семье 2–3 детей и работает только отец, можно себе представить, как сложно собрать средства для проведения трех

свадеб. А похороны ... Их организация и проведение также требуют очень много хлопот и финансов».

И так думают многие. Ведь согласно дагестанским традициям родители обязаны брать на себя устройство свадьбы своих детей на себя. Юноша, который собирается жениться и уже работает, разумеется, вносит свой материальный вклад, но основная тяжесть лежит на родителях, т.к. потенциальный жених ещё не успел заработать столько денег. Хорошо, если он ещё работает. Однако и в этом случае получает примерно 10–12 тыс. руб. в месяц, имея даже высшее образование, работая учителем, врачом и т.д. Очевидно, что этого совершенно недостаточно, чтобы сыграть среднюю свадьбу, расходы на которую обходится в 1–2 млн. рублей. Поэтому родители вынуждены брать в долг деньги у родственников, друзей или кредит в банке, а после свадьбы рассчитываться, иногда годами.

В качестве вариантов уменьшения свадебных расходов респонденты предлагают следующие решения: 1. Проводить свадьбу согласно установленным традициям; 2. Сократить количество приглашенных и совместить сватовство и обручение; 3. Сократить составляющие части дарообмена и приданного и их количество.

По нашим наблюдениям в сельской местности (но не в районных центрах) в основном эти рекомендации используются в малообеспеченных семьях. Эти семьи обычно для проведения свадьбы используют скромный свадебный обряд, соблюдая традиционные циклы. При этом некоторые семьи вообще отрицают все новое, особенно фату, белое платье и т.д. как одежду невестки, не свойственную для народов Дагестана.

Более того, по инициативе органов местной власти (например, с. Карабудахкент) предприняты действия по урегулированию денежных выплат и подарков для невесты стороной жениха и традиционных обрядов, их сокращению и упрощению; эти шаги местной администрации позитивно восприняты и поддержаны жителями села.

Местными властями даже вводятся штрафные санкции по установлению лимита калыма, подарков невесте, жениху. Не остаются в стороне и духовные лица. Так, в селениях Маджлис служители мечети запретили раздачу пакетов (стоимость которых из года в год растет) всем женщинам посетившим дом умершего [2, с. 182–185, 198–199; 1, с. 79–80].

Мы обратили внимание на такой факт: семьи с высоким социальным и экономическим статусом в городах проводят поминальные обряды скромнее, чем люди среднего достатка. Интересно отметить, что их никто не осуждает и общественным мнением это воспринимается как проявление скромности, тогда как для средней семьи – проявлением скупости, отклонением от традиций. Первые чаще совмещают те или иные обряды и сокращают количество участников приглашенных на 52-й день, в годовщину, на мавлид и т.д. Большинство респондентов считает, что богатые люди легче отказываются от традиций, чем их бедные соплеменники. Причина – их прагматизм и рационализм. Они не будут деньги «бросать на ветер». Это касается и традиции гостеприимства. Семьи с высоким уровнем достатка порой не очень охотно принимают у себя бедных родственников. Этим они явно подчеркивают социальный разрыв между собой и широким кругом родственников, знакомых среднего достатка. Постепенно явно между ними снижаются взаимные обязательства.

По оценкам респондентов, людям среднего достатка характерно щедрость, гостеприимство, выполнение долга перед родственниками и перед памятью ушедших, хотя они понимают обременительность и нецелесообразность существующих сегодня норм и форм проведения мероприятий свадебного, или похоронно-поминального циклов. С этим, наверное, связано то, что в сельской и полугородской среде взаимные обязательства перед широким кругом родственников и друзей, выраженные в достойном проведении семейных обрядов, заинтересованно больше людей, чем в городе.

Почти все респонденты старшего поколения (мужчины и женщины), с которыми мы обращались, считают, что в их время к старшим, к родителям и родне относились с большим уважением, придавали большое значение культуре общения между родственниками, односельчанами, соседями. Большое значение придавали взаимоотношениям между старшими и младшими поколениями. В основе их лежало уважение к старшим, признание их житейских заслуг. Считалось необходимым оказывать им знаки внимания. Так, например, если в дом входил пожилой человек, молодые вставали и садились, лишь после того, как старший пригласит их сесть; при старших молодые не курили, не пили, громко не разговаривали. Сегодня все эти этические нормы практически утрачены.

Все пожилые люди (особенно сельские), с которыми мы беседовали, уклад семьи в идеале представляют себе следующим образом: совместное проживание, хотя бы, двух поколений в одном доме (родителей и женатого сына с его детьми). Если в семье имеются несколько сыновей, старшие могут жить отдельно от родителей, но самый младший сын должен остаться с родителями. В данном случае и дом, и имущество остается младшему, а старшие отделившиеся дети ни на что не претендуют. Это само собой разумеющаяся традиция, бытующая у даргинцев, кумыков, лезгин. С таким положением согласны респонденты из числа аварцев, рутульцев, цахуров и представителей других народов.

Надо отметить, что в Дагестане между членами семьи и родственной группы как правило, сильно выражены взаимные обязательства, контроль, участие во всех серьезных делах. Старшие члены семьи могут значительно влиять на судьбу младших поколений. Но обычно сегодня это «влияние» не имеет формы жесткого диктата. Это хорошо видно на примере анализа существующих сегодня стратегий выбора брачного партнера.

Респонденты отмечают, что к выбору супруга или супруги и сегодня следует относиться ответственно и серьезно. По их мнению, желательно, чтобы в обсуждении кандидатуры обязательно участвовали родители, бабушки, дедушки и авторитетные члены тухума. Но обязательным они считают согласие самих молодых.

Респондент (г. Махачкала, кумычка, 80 лет): «Когда к нам пришли сваты, мы с мужем посоветовали им посетить родителей мужа, а родители мужа, в свою очередь, им ответили, что если согласны родители девушки и сама девушка, они ничего против не имеют».

Таким образом, мнение молодых сегодня учитывается повсеместно, но при этом традиционно принято прислушиваться и к мнению родителей. В сельской местности так и происходит.

Как отмечает респондент (г. Махачкала, аварка, 60 лет): «В целом, при поиске партнеров для своих детей родители в первую очередь обращают внимание на круг родственников. Невесту ищут сперва в своем тухуме, затем переключаются на знакомых, друзей, соседей. И сегодня часто смотрят на родословную и обращают внимание на социально-экономическое положение невесты и жениха».

Наше исследование показало, что как в сельской местности, так и в городе решение по выбору партнера некоторыми молодыми мужчинами делается на основе не только происхождения, образования, но и внешних физических данных. Респонденты мужчины отмечают, что они не поощряют активный поиск брачного партнера даже со стороны юноши, не говоря уже о девушке. Женщины респонденты считают, что браки, в которых невестку подбирала мать юноши, более благополучные.

По мнению некоторых респондентов, «проблема выбора супруга волнует как мужчин, так и женщин: некоторые мужчины, выбирая спутницу жизни, больше обращают внимание на ее внешность, красоту, другие – на скромность, на ум, умение вести хозяйство. В выборе, который делает женщина, большую роль играет социальный аспект (состоятельность, образование, работа)».

Женщин, судя по результатам опросов, волнует и то, что «в последние годы смертность молодых мужчин растет, что приводит ещё молодых женщин к овдовению». Они связывают это с образом жизни мужчин в постсоветский период: «оказавшись без работы многие стали пить, другие употреблять наркотики, а некоторые примкнули к преступным группам. Количество первых, вторых и третьих групп мужчин с каждым годом увеличивается».

Устойчивый рост этих и других явлений в обществе и в семье формирует потребность сегодня осмысления последствий трансформации семьи для стабильного развития общества. В этом большая роль принадлежит семье.

Дагестанцев старших возрастов беспокоит ситуация, сложившаяся в институте семьи. Они отмечают, что сегодня наряду с полной семьей с обязательной регистрацией брака в органах ЗАГСа, получили распространение неполные семьи, так называемые «материнские» семьи, «гостевые» семьи. В таких семьях «муж» почти не принимает участие в воспитании детей. Если даже он и содержит такую семью, он не водит своего ребенка в детский сад, в школу, не ходит на родительские собрания. Все это делает мать ребенка, а так называемый отец занимается детьми от первой «законной» жены.

Респонденты отмечают, что иногда к шариатскому браку мужчины прибегают после зачатия ребенка. Известно, что в традиционном обществе интимные отношения до брака, рождение ребенка вне брака считались нарушением социокультурных норм. Женщине, родившей ребенка вне брака, грозили позор и презрение односельчан. Сегодня же в городах стало реальным фактом внебрачная рождаемость. Исследователи считают, что активизация внебрачной рождаемости сопряжена с эволюцией нравственного сознания [9, с. 4].

Во время сбора этнографического материала молодым незамужним женщинам из г. Махачкалы мы задавали такой вопрос: «Считаете ли Вы, что для девушки позорно иметь внебрачного ребенка?». Каждая седьмая (14%) из числа опрошенных ответила «не считаем». По их мнению, девушки на это идут, чтобы иметь ребенка.

Надо сказать, что терпимое отношение к матери с внебрачным ребенком – явление в дагестанском обществе неординарное. Какие бы доводы ни приводили девушки на этот счет, внебрачный ребенок в дагестанском обществе всегда будет объектом осуждения.

Однако респонденты из числа молодых мужчин более лояльны к рождению внебрачных детей: «Мы не осуждаем материнскую семью. Мы думаем, что в будущем материнская семья будет процветать».

Беседы в фокус-группах показали, что материнская семья формируется по разным причинам. Одни женщины идут на это сознательно и их большинство. Другие становятся матерями случайно, не имея особой потребности в детях. Большинство же респондентов считает, что женщины идут на это с определенной целью: хоть на какое-то время оформить брак по шариату. Очевидно, что повышение моральной культуры поведения, применение контрацептивных средств со временем должно сократить до минимума вероятность рождения нежелательных детей. Но в любом случае государство защищает интересы ребенка, рожденного вне брака.

Нельзя сказать, что в Дагестане широко распространены неполные, точнее «материнские», семьи. Такие семьи формируются среди молодых людей в период ухаживания; правда, иногда эти отношения заканчиваются браком, но чаще молодые расстаются.

По мнению респондентов старшего поколения, все эти добрачные отношения некоторой части молодежи (да и людей среднего возраста) говорят об общей потере нравственности и чреваты возможностью рождения ребенка вне законного брака и возникновению неполных семей. Но как утверждают некоторые исследователи, неполную форму семьи нельзя приравнивать к материнской уже потому, что у них разный генезис [3, с.6]

Глубокий моральный кризис российского общества отразился и на семейных отношениях. Известный социолог А.В. Верещагина пишет: «Одной из существенных проблем современности дефицит нравственности, разрыв связи поколений, воспитание молодежи вне культурно-исторических традиций, системы ценностей и менталитета своего народа. В целом, на постсоветском пространстве, начиная с 90-х гг., большая часть населения столкнулась с «прелестями» переходного периода общества от одного состояния к другому. Период накопления первоначального капитала, отмеченный подлостью и обманом, хищническим присвоением наиболее оборотистыми дельцами огромных общественных богатств, не мог не оказать деформирующего воздействия на общественное сознание, не мог не привести существенную часть общества к искаженной переоценке жизненных ценностей» [5, с. 23].

Аналогичные процессы, обусловленные системным кризисом после распада СССР, потерей традиционных нравственных ориентиров и неопределенностью, неясностью в новых ценностях из-за разрыва связи поколений, стремительных глобализационных веяний, фиксируются по нашим материалам и в Республике Дагестан.

В последние годы в сознание некоторых групп молодежи начинают проникать новые оценки места и роли семьи в обществе. Это вызвано новыми западными ценностями, в которых семья отодвигается на второй план, происходит ее десакрализация (обесценивание, лишение святости семьи). Хорошо, что эти негативные тенденции в Дагестане слабы, поскольку именно семья имела и ныне имеет особую ценность. Для дагестанского, преимущественно консервативного, общества семья была и остается ее основой.

В настоящее время немногие дагестанцы могут подробно, в деталях рассказать о традициях и семейных ценностях народов Дагестана. Поэтому есть настоятельная необходимость возродить, то, что ценили наши предки и ныне ценят в семьях, где сохраняются дагестанские традиции. Это важно, т.к. именно в семье формируются, выращиваются сакральные и культурные ценности дагестанцев, которые передаются старшими младшим, сохраняя и воспроизводя этническую культуру народов Дагестана.

Общей тенденцией развития современной семьи и семейной, в том числе свадебной, обрядности народов Дагестана является переход от авторитарных и патриархальных устоев к эгалитарным (равноправным) отношениям, в которых со временем все большую самостоятельность будет иметь молодежь, вытесняя на вторые роли старшее поколение. Трансформация супружеских отношений, взаимоотношений молодой семьи с родителями и

детьми должны развиваться в русле традиционных ценностей дагестанского общества, иначе это общество обречено на деградацию и гибель.

Семья для дагестанца священна, именно с нее начинается уважение и любовь к родителям, тухуму, родному селу, которые в свою очередь являются основой любви к родине, к Дагестану, к России как Отечеству. Тот дагестанец, кто ценит и дорожит своей семьей, будет заботиться о ней и оберегать домочадцев «как зеницу ока своего».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимова Б.М. Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989. – 112 с.
2. Алимова Б.М., Мусаева М.К., Магомедханов М.М. Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. Санкт-Петербург, 2013.
3. Бадамян И.А. О дифференциации типов браков // Социальный и демографический аспекты исследования брака и репродуктивных установок // Всесоюзная научная конференция «Доходы и потребности семей». Ереван, 1983.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. – 283 с.
5. Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе. Ростов на Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 264 с.
6. Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1979. – 58 с.
7. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1985. – 358 с.
8. Гаджиева С.Ш., Янкова З.А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. – 117 с.
9. Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В 8 томах. Т. 4: источники средств к существованию: число и состав домохозяйств. Махачкала, 2013. – 213 с.
11. Нурудинова П.А. Современная семья и семейный быт даргинцев-переселенцев. Автореферат дисс. кандидата исторических наук. Махачкала, 2010. – 28 с.
12. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2015. – 64 с.
13. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979. – 365 с.